

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

В воскресенье, 22 июня 1941 г., в 9-й аудитории IV корпуса СГУ, в котором помещался исторический факультет,

собрались на митинг преподаватели и студенты.

Звучавшие на нем речи были не многословны: «Мы — историки, а это значит, что в момент опасности, нависшей над Родиной, должны не только изучать историю, а в меру сил делать ее, в данный момент — защищать ее от опасного врага». Эти слова, произнесенные заведующего кафедрой новой истории Б. С. Зевиным, оказались настолько

созвучны переживаниям студентов, что, восприняв их как свою, кровную мысль, именно этими словами они объясняли свое стремление немедленно идти добровольцами в действующую армию, громить врага. На фронт рвались даже те, кто по разным причинам не подлежал призыву. Десятки студентов и преподавателей, взяв в руки оружие, влились в ряды Красной Армии, другие были мобилизованы для выполнения различных работ оборонного значения. С войной кардинально изменилась

сама система подготовки кадров историков: вместо привычных пяти лет обучения в университете вводился трехлетний учебный план, но и его выполнение нередко напрямую зависело от фронтовых сводок и распоряжений военных властей. В результате 1941/42 учебный год в Саратовском университете реально начался лишь в конце декабря. Из 400 студентов историко-филологического факультета (осенью 1941 г. при истфаке открыли филологическое отделение) к занятиям приступили всего 124 человека – 66 историков и 58 филологов. При этом учебу в университете большинство из них «совмещали с самой разнообразной работой по возведению оборонительных сооружений, в госпиталях, на фабриках и заводах, на заготовке дров и уборке урожая». Существенно сократились тогда «материальная база, учебные площади (учебный корпус факультета был передан на время войны другой организации). Остро ощущался недостаток научно-педагогических кадров (на некоторых кафедрах оставалось всего 2–3 сотрудника). Помещения, в которых проводились занятия, почти не отапливались, плохо освещались».

Ощутимые коррективы война внесла и в тематику научных исследований, выдвинув на передний план военно-исторические проблемы, связанные с изучением и пропагандой среди населения героического прошлого родной страны и борьбы нашего народа против иноземных захватчиков. К решению этих и других задач военного времени наряду с саратовскими историками активно привлекались и некоторые крупные исследователи московских и ленинградских вузов, на период эвакуации пополнившие собой профессорско-преподавательский коллектив Саратовского университета.

Весьма ценное приобретение за счет иногородних специалистов получила в то время и кафедра истории СССР. В 1941–1942 гг. ее возглавлял известный специалист по истории России эпохи феодализма и русской историографии, профессор Московского университета *Николай Леонидович Рубинштейн (1897–1963)*, одновременно исполнявший обязанности декана историко-филологического факультета СГУ.

В 1943–1944 гг. кафедрой истории СССР Саратовского университета руководил другой видный российский ученый, крупный знаток социально-экономических проблем и классовой борьбы в России в эпоху феодализма, истории русской государственности и военной истории, профессор Ленинградского университета *Владимир Васильевич Мавродин (1908–1987)*.

Имея за плечами богатый научно-исследовательский и педагогический опыт работы, оба историка, хотя и представляли разные вузы страны, в бытность свою в Саратове приложили максимум усилий и знаний в деле изучения и популяризации военно-патриотических традиций отечественной истории.

В обзоре деятельности исторического факультета ЛГУ за время его эвакуации, профессор О.Л. Вайнштейн подчеркивал: «Как занятия со студентами, так и особенно научная работа нашего факультета были организованы в тесном контакте с преподавателями истфака Саратовского государственного университета. <...> Объединившись с ними, мы организовали серию открытых заседаний двух исторических факультетов, на которых ставились научные доклады. Эти “субботники”, как их называли, привлекали подчас обширную аудиторию студентов, учителей, военных политработников Саратова. Доклады вызывали весьма оживленные прения. Интерес довольно широких кругов саратовской общественности к этим совместным заседаниям объясняется в немалой степени актуальной тематикой докладов».

Аналогичными наблюдениями делился с читателями «Исторического журнала» и назначенный в 1942 г. деканом историко-филологического факультета СГУ, доцент кафедры истории народов СССР *Григорий Михайлович Деренковский (1912–1978)*.

Отмечая большой подъем научно-исследовательской работы саратовских историков, он писал: «За время Великой Отечественной войны научные работники факультета опубликовали ряд статей как в местной, так и в республиканской печати.

Вышла из печати брошюра проф. Н.Л. Рубинштейна “Полководческое искусство Суворова”. Выходят из печати, брошюры: Дубинского А. “Война на Тихом океане” (3 п. л.); Генделя Г. “Германия и ее вассалы” (3 п. л.); Деренковского Г. “Отечественная война против немецких оккупантов в 1918 году”. Проф.

Н.Л. Рубинштейн готовит к печати исследовательский очерк “Возникновение народного ополчения в России в начале XVII века” (4 п. л.). В очередных номерах журнала “Советская археология” (№№ 8 и 9) будут опубликованы статьи доц. И.В. Сеницына “Памятники сарматской культуры Нижнего Поволжья” и “Предскифская культура в степях юга Поволжья”. В материалах, издаваемых Институтом истории материальной культуры АН СССР, должна выйти его же статья “Археологические исследования в Нижнем Поволжье в 1937–1939 годах”. В кабинетах истории СССР и новой истории составляется библиография всей выходящей литературы и печатаемых в журналах статей, посвященных Великой Отечественной войне».

О научном содружестве в годы войны ученых-гуманитариев Саратовского и Ленинградского университетов свидетельствовал также ряд успешно проведенных совместных защит кандидатских диссертаций, в том числе выполненных саратовскими историками – А.М. Дубинским, И.В. Сеницыным, А.Л. Шапиро и Л.А. Дербовым.

Не всем питомцам довоенного истфака посчастливилось выжить в смертельной схватке с врагом. Многие из них навсегда остались на поле брани, в том числе бывший декан исторического факультета Б.С. Зевин, студенты Вячеслав Шеметов, Николай Пузанов, Василий Садиков, Фёдор Самсонов, Иван Хмелев и многие другие. Их подвиг навечно запечатлен в мраморном обелиске, открытом во дворе университетского городка в память всех, не вернувшихся с войны сотрудников и студентов Саратовского университета. Те же, кто уцелел и вернулся к мирной жизни (Н.Я. Казаков, удостоенный звания Героя Советского Союза, Н.Ф. Кузьмин, И.В. Малышев, В.А. Ермолаев, И.В. Порох, Г.Д. Бурдей и другие), до конца своих дней свято чтят память о погибших товарищах.

Общие думы фронтовиков выразил в письме к членам группы «Поиск» бывший студент-истфаковец И.Ф. Аношкин: «Все, что сделано каждым из нас, оставшихся в живых, в частности мною, кажется песчинкой в гигантском горном хребте, воздвигнутом советскими людьми и названном словом “Победа”. С одной стороны, теплится чувство гордости за участие в этой общей борьбе. С другой – давит щемящее чувство неоплаченного долга перед теми миллионами наших соотечественников и зарубежных боевых соратников, которые завоевали эту победу не только ценой напряжения всех своих сил, но и своей кровью, своей жизнью».